

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 371.38

Doi: 10.26456/vtspyped/2023.2.168

**ТЕАТР И ДРАМАТИЗАЦИЯ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ШКОЛЕ 1917–1931 ГГ.**

Т.Н. Корсунова

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

В статье в связи с решением современной общенациональной воспитательной задачи «Детский театр – каждой школе» актуализируется историко-педагогический опыт включения драматизации как метода обучения в образовательный процесс единой трудовой школы 1917–1931 годов, анализируется деятельность школьных театров этого периода. Приводятся примеры частного опыта школ, рассматриваются особенности реализации задач, поставленных Наркомпросом, выделяются проблемы и задачи, с которыми сталкивались образовательные учреждения в процессе организации театральной работы. Результаты исследования могут быть применены при организации работы современных школьных театров, при конкретизации воспитательных и образовательных возможностей школьных театров, при прогнозировании практических проблем и выработке путей их решения.

Ключевые слова: *драматизация, школьные театры, единая трудовая школа, отечественная педагогика, театральная деятельность.*

Введение

Воспитание детей в современной России – это стратегический общенациональный приоритет. Перед образовательными организациями стоит задача развития форм включения школьников в разнообразную творческую, художественно-эстетическую деятельность. Одна из таких форм – школьный театр. До 2024 года планируется расширение сети школьных театров и увеличение охвата детей, занимающихся по направлению «Искусство театра» [18]. Однако школьные театры нужно не только создать; нужно выработать содержание их деятельности, осмыслить педагогические возможности, пути взаимодействия с уроками, с проектами, с дополнительным образованием. Инициатива повсеместного создания школьных театров требует обращения к историческому опыту. Наиболее масштабная деятельность по развитию школьных театров, по применению метода драматизации, по вовлечению театрального искусства в образовательный процесс осуществлялась в период 1917–1931 гг. Осмысление данного опыта может оказать существенную

© Корсунова Т.Н., 2023

поддержку современным руководителям театров в школе, завучам, советникам директоров школ по воспитанию и взаимодействию с общественными объединениями.

Проблему исследования можно представить в виде двух вопросов: каковы были особенности включения драматизации в образовательный процесс 1917–31 гг. и широко ли были внедрены школьные театры в образовательную практику этого периода?

В ходе исследования были применены методы теоретического анализа и синтеза, интерпретации и смысловой реконструкции исторического материала, обобщения полученной информации.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении и введении в научный оборот статей и архивных материалов 1917–1931 гг., которые позволяют расширить эмпирическую базу современной истории педагогики; в реконструкции педагогической дискуссии по проблемам школьного театра 1917–31 гг.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы используются во Владимирском институте развития образования им. Л.И. Новиковой при организации обучающих семинаров для руководителей школьных театральных кружков и студий, направленных на реализацию задачи «Театр – каждой школе». Материалы также могут служить научным основанием для выстраивания стратегий развития театральной работы в общеобразовательных организациях с опорой на исторические достижения отечественной педагогики.

Основная часть

Период 1917–1931 гг. был насыщенным, интересным и продуктивным для отечественной педагогики. Послереволюционная школа стала единой, трудовой, были утверждены новые положения для образовательных учреждений, развивались и внедрялись идеи и практика комплексных образовательных программ. Изменилось отношение к эстетическому воспитанию, в том числе к театральной деятельности. Драматизация, театрализация стали занимать прочное место в программах для первой и второй ступени Единой трудовой школы начала 1920-х годов. Театр рассматривался как эффективное средство эстетического, нравственного, а также идейно-политического воспитания; драматизация становилась одним из методов освоения содержания образования и использовалась в процессе изучения многих предметов (об этом, в частности, пишет И. А. Челюсткин) [22, с. 129], в процессе реализации идеи комплексности, в проектной деятельности (особенно ярко это представлено в монографии С. Кагарова) [11, с. 20, 5, с. 25, 20].

Рассматриваемый в данной статье период 1917–1931 гг. – это период послереволюционной реформы, экспериментов в жизни школы,

который затем сменился стабилизационной контрреформой (М.В. Богуславский) [4, с. 125].

Первопроходцами и организаторами внедрения всех новаторских идей были ведущие образовательные учреждения Наркомпроса. Отчасти так было и с театральной работой в школе. Достаточно богатый опыт был получен и описан в трудах выдающихся отечественных педагогов. Самый известный опыт – театр в колонии А.С. Макаренко [12], использование драматизации в деятельности Первой опытной станции Наркомпроса под руководством С.Т. Шацкого [2]. Положение о Первой опытной станции по народному образованию от 19 мая 1919 г. предполагало «внешкольную работу с населением в смысле интеллектуального и эстетического развития» [13], и в том числе «народный театр» [13]. То есть, по замыслу С.Т. Шацкого и его сподвижников изначально должен был создаваться именно народный театр, объединяющий школу и социальную среду, решающий задачи педагогизации среды. В.Н. Шацкая, которая руководила школой-колонией «Бодрая жизнь» Первой опытной станции и заведовала эстетическим воспитанием станции (в частности – музыкальным) [10] писала: «Основная задача – это возбудить энергию к проявлению себя в творчестве у всех участников» [24, Л. 4].

Но в рамках данной статьи нас интересует педагогический опыт менее прославленных образовательных учреждений. Какие цели и задачи ставили руководители школ при включении театра в образовательный процесс? Была ли театральная деятельность доступна для обычных школьников или её распространение не вышло за рамки единичных опытно-показательных учреждений? Учтём, что опытно-экспериментальные школы были и в провинции, в разных губерниях [9], но их опыт в рассматриваемой сфере почти не известен и может быть причислен к массовому.

Материалы свидетельствуют о достаточном распространении драматизации и школьных театров в школьной практике, однако лучше описаны воспитательные возможности школьного театра в статьях периодических изданий, освещающих педагогику искусства [1; 8; 15; 17]. Внедрение драматизации в процесс обучения зафиксировано крайне редко, в основном в архивных материалах. Однако эти упоминания свидетельствуют о присутствии драматизации в преподавании литературы, иностранных языков, истории [14; 19].

Проведем анализ практического опыта организации школьных театров и применения драматизации в образовательном процессе общеобразовательных учреждений 1917–1931 годов на предмет наличия театральной работы, определения задач включения средств театрального искусства в обучение и воспитание, видов театральной работы, ее форм, особенностей и проблем её организации. Для этого обратимся сначала к

архивным материалам, свидетельствующим о самих фактах использования театра и драматизации в школе, а затем к критическим статьям авторов 1917–31 гг., обобщающим современную им практику театральной работы и обозначающим её «болевыми точками».

Обращаясь к плану преподавания родного языка и истории культуры в III группе Владимирской опытно-показательной школы-коммуны 1920–1921 годов, мы видим активное включение драматизации в процесс занятий: «Литературный материал и наблюдения над окружающей ребенка жизнью, и над событиями детской жизни дают богатый материал для иллюстраций, лепки и др. ручного труда, что должно широко применяться на уроках родного языка. Чтобы способствовать развитию выразительного чтения, дети инсценируют и драматизируют сценки и целые произведения» [19, Л. 6]. Председатель Владимирской опытно-показательной школы Петр Жаровщиков в своем докладе также упоминал драматизацию и яркий отклик на подобную деятельность от обучающихся: «Кроме игр дети очень любят инсценировку иностранных стихотворений, что также практикуется на младших годах обучения» [19, Л. 23]. В отчете о деятельности Владимирской опытно-показательной школы за зимний период 1920–1921 учебного года о преподавании русского языка говорится следующее: «Кроме этого, были проведены работы, способствующие развитию речи учащихся, начиная с самых простых: в виде составления рассказа из данных слов, переделки прямой речи <...> и кончая переделкой повествовательной формы в драматическую» [14, Л. 6].

Внеучебный процесс в данной школе был наполнен детским театральным творчеством, о чем свидетельствуют записи Петра Жаровщикова: «Затем в школе есть сцена, на которой ставятся спектакли, устраиваются литературные вечера, разыгрываются пьески, иногда сочиненные самими учащимися. Праздники Советской Республики, юбилеи писателей, детские празднества находят свое миниатюрное отражение на нашей детской сцене. Отзывы посетителей в один голос говорят, что постановка и исполнение на сцене всегда отличаются оригинальностью, продуманностью, художественной отделкой» [19, Л. 24]. Как видим, на спектаклях присутствовали зрители, не только из числа воспитанников, но и проходящие. Связано это было с выстраиванием общественно-полезной работы школ. Согласно производственному плану Владимирской опытно-показательной школы им. Н.К. Крупской на 1927–1928 учебный год, «основной темой общественно-политической работы школа выдвигает проведение культурно-просветительской работы среди населения района» [19, Л. 186]. Выражалось это в планомерной периодической организации чтения и рассказывания «с иллюстрациями туманных картин» [19, Л. 186]. Туманными картинами в то время назывались проекции, получаемые с

помощью «Волшебного фонаря» – предшественника диапроектора. Такие «туманные картины» использовались при организации детских отчетных утр и детских праздников.

Из переписки Школы имени Крупской с Губоно видим, что вечера и праздники проводились в основном в «дни революционных воспоминаний, в дни гражданских праздников, иногда были просто творческие заседания, посвященные тому или иному празднику, юбилею и проч.» [16, Л. 24].

Подход к празднованию был достаточно серьезным, к примеру, в организации празднования 10-й годовщины Октябрьской революции принимали участие выборные представители из числа учителей и учащихся, а план праздника и его программа были утверждены на методическом совещании [16, Л. 57]. В программах проводимых в школе вечеров и праздников часто встречаются сценки, сочиненные учащимися опытно-показательной школы. Также упоминаются постановки пьес «в переложении детей» [14, Л. 57].

Организация творческой внеурочной работы осуществлялась благодаря драматическому и хоровому кружку культурно-просветительской секции общего правления школы. Драматической работой занимался старший коллектив детей.

В программе кружка на 1927–1928 учебный год среди целей и задач выделяется ориентация на воспитательные возможности театра, организацию культурного быта: «они (*прим. формы и приемы работы драмкружка*) вносят в жизнь детей разнообразное содержание, развитие привычно нового, более культурного, интересного быта, наполняют конкретным содержанием детскую общественность» [19, Л. 214]. Одной из главных задач кружка называется эстетическое воспитание. Достижение этой задачи осуществляется через освоение навыков художественного чтения и художественной передачи характеров. Кроме того, драмкружок должен был сподвигать детей на творчество.

Упоминались в плане работы драмкружка принципы детского театра, однако с оговоркой о том, что в процессе эволюции детской театральной деятельности четких принципов еще не было сформировано. При этом руководитель кружка указывал, что театр должен быть источником радости детей, а спектакли должны быть доступными для понимания, ясными и простыми [19, Л. 214].

В работе кружка было задействовано три группы детей общей численностью 35 человек. Деление детей на группы и выбор предпочтительной деятельности производился на основе способностей и личного желания. Выделялись группы артистов, группа детей, составляющих комиссию по художественному оборудованию сцены, группа обслуживания реквизита, группа по созданию костюмов, гримеры, суфлеры и т.д. [19, Л. 214].

Работа кружка была связана с программой учебных занятий. Так в плане работы было указано «чтение художественных произведений, рекомендованных программами ГУС'а для внеклассного чтения по договоренности с преподавателем родного языка» [19, Л. 214].

Благодаря архивным материалам и трудам владимирских краеведов [3, с. 15] известно об активной работе по эстетическому воспитанию обучающихся в Мстерской опытно-показательной станции №5 Наркомпроса РСФСР (ранее школа-коммуна, а еще раньше – художественно промышленные мастерские). Специфика образовательного учреждения предполагала включение обучающихся в творческий процесс не только во внеурочное, но и в учебное время. В опытно-показательной станции происходила подготовка художников.

Педагог по драматизации Мстерской опытно-показательной станции М.И. Кривоногова писала: «Школьный театр – это не организация, а просто условия, при которых возможны эпизодические опыты выявления себя в динамических художественных формах. <...> Вся подготовительная работа к спектаклю носит характер глубокого кипения, и та кипучая атмосфера будит жизнь, будит энергию в участниках, приучает к форматированию общественной жизни» [6, Л. 69]. Школьный театр, драматизация и литература рассматриваются М.И. Кривоноговой как творческие направления работы, способные объединить все усилия, направленные на эстетическое воспитание подрастающего поколения. При этом автором отмечалась необходимость наличия эстетически воспитанных педагогических кадров [6, Л. 69].

Ярое увлечение театром отмечали исследователи деятельности Мстерской опытной станции Г.И. Чернов и М.Л. Бирюков. Г. И. Чернов подчеркивал размах в праздновании революционных праздников. Воспитанниками делались доклады, разучивались стихотворения, ставились спектакли. Однажды была подготовлена опера (к сожалению, в воспоминаниях нет сведений об авторе и названии), имевшая большой успех и показанная в близлежащих населенных пунктах: г. Вязники, пос. Холуй. [23, с. 18].

М.Л. Бирюков отмечал связь театра с подготовкой в области изобразительного искусства. В протоколе заседания Педагогического совещания от 01.02.1926 г. в докладе «О художественном воспитании» раскрывался главный тезис творческой деятельности станции: «Расширенное понимание ИЗО не только в смысле дисциплины изобразительной, но и в смысле творческого создания вещи» [7, Л. 30.]. Любая творческая активность воспитанников тесно связывалась с будущей профессиональной практикой художника-производственника. Театральная деятельность способствовала не только эстетическому воспитанию, но и профессиональному развитию. Воспитанники с увлечением занимались подготовкой спектаклей как будущие

художники, продумывая декорации, мизансцены, создавая бутафорию, костюмы и т.д. [3, с. 299].

Периодические издания 1920-х годов публиковали заметки и статьи о работе Мстерской опытно-показательной станции. В журнале «Искусство в школе» 1928 года упоминается о работе импровизационного театра при художественном техникуме, входившем в опытно-показательную станцию. Как пишет автор статьи А. Пасхина, основной причиной создания именно такого театра было отсутствие подходящего, интересного, увлекательного для воспитанников и зрителей материала для постановок [15, с. 24]. В основе импровизационного театра лежал процесс созидания коллективного творческого действия. «Коллектив намечает основную фабулу, «анекдот», лежащий в основе пьесы. Кто-нибудь из участников или несколько человек разрабатывают этот анекдот подробнее, намечают основные ситуации пьесы, словом – ставят первые вехи. При отсутствии готового текста слова ролей придумываются тут же на репетиции, меняются по подсказке кого-либо из товарищей, меняются раз, два, пять, удачные выражения фиксируются <...> Текст, складывающийся таким образом, фиксируется окончательно и попадает в значительную отделку к кому-нибудь из более развитых литературно ребят, который его обрабатывает, сглаживая отдельные шероховатости, оформляя стихотворные отрывки, если в этом встречается необходимость» [15, с. 24].

Возможности импровизационного театра высоко оценивались в 1920-е годы: «Если подходить к оценке подобного рода постановок с точки зрения их желательности в школе, надо отметить, что самодеятельность учащихся при них, конечно, гораздо выше, чем при обычной постановке готовой пьесы. Такая пьеса-импровизация требует обязательной активности от каждого из участвующих, – этой активностью – и только ею – он создает себе роль» [15, с. 27]. Педагогу в такой деятельности отводилась роль старшего товарища, не использующего свой авторитет для продвижения собственных идей и подавления юношеской самостоятельности. При этом помощь педагога требовалась в организации итоговых творческих решений «в смысле окончательной выработки из всех вариантов одного стандартизированного экземпляра пьесы» [15, с. 28] и в части регулирования сценических впечатлений.

Опыт организации театральной работы в школах был представлен в педагогических изданиях. Так, журнал «Искусство в школе» обобщал частный опыт учителей, руководителей школ, внедрявших театральную деятельность.

Например, была обобщена работа по драматизации 8-й школы II ступени Московского отдела народного образования (МОНО). Задачи, которые ставили руководители школы, полностью отражали общую

политику включения драматизации в образовательный процесс. В основе творческой деятельности лежала живая детская игра. Подчеркивалась неприемлемость старых приемов разыгрывания пьес, притупляющих детское сознание, превращающих детей в слепых подражателей. В основе драматизации, по мысли школьных работников, лежала увлекательная игра, в которой все создано фантазией детей [17, с. 47].

В школе проводились коллективные читки, беседы об исторических событиях, ребята упражнялись в ритмических движениях, учились использовать вещи во время игры. Для детей, увлекшихся внешней стороной театра – ролями и костюмами, проводились индивидуальные беседы. Работа над постановкой проводилась совместно руководителем и детьми, при этом основной сценарий, его схема находилась у руководителя, а ребята наполняли спектакль фразами, деталями, продумывали мизансцены и т.д. Таким образом, реализовывался основной принцип драматизации – перевод сценария в игро-спектакль силами учащихся [17, с. 47–48].

Учителя, руководившие театральными кружками, активно участвовали в разработке методики и практики школьной театральной деятельности, пытались переломить движение к формализации театральной творческой работы в школе, наметившееся во второй половине 1920-х годов [8].

Критические статьи с указанием проблемных моментов в школьной театральной работе также публиковались в «Искусстве в школе». Анализируя уровень художественного воспитания в московских школах, Е. Дмитриева делала вывод, что «В 80% городских школ наблюдается антихудожественная организация школьного быта, не отвечающая минимальным требованиям эстетики» [8, с. 27]. Кроме неорганизованного быта, отсутствия материального обеспечения, автор указывала на ущемление времени, отведенного на художественное воспитание школьников. Отсутствие осознания руководством важности и необходимости занятий искусством вело к «полной неподготовленности по художественной линии» [8, с. 28]. Причиной упадка художественного образования, по мнению автора, являлось «отсутствие четкого и твердого взгляда на ценность искусства как воспитательного фактора со стороны руководящих органов и происходящее отсюда произвольное отношение к нему на местах, слабая методическая, а подчас и техническая подготовка не только специалистов-предметников, но главным образом и групповодов, в руки которых переходит художественное воспитание в I степени» [8, Сс. 28]. Театр и драматизация, разумеется, подпадали под эту критику.

В журнале «Искусство в школе» 1928 года был помещен отчет о работе по художественному воспитанию одной из ленинградских школ и его жесткий критический анализ. Автором статьи отмечается

«непросвещенность» педагогов в вопросах художественного воспитания: «Печатаемый ниже обзор с очевидностью показывает, что большая методическая работа, проведенная за истекшие годы на многочисленных конференциях и съездах, уделявших внимание художественному воспитанию, еще далеко не вошла в практику работников мест, которые ведут театральную работу в школе в противоречии с программами по драматизации в школах I и II ступеней, опубликованными Наркомпросом еще в 1920 г.» [21, с. 21]. Среди замечаний к работе школы автор критического отзыва выделял стремление организовать театральную деятельность в направлении «театра юного актера» и подчеркивал вредную ориентированность на финальный показ, а не на процесс подготовки спектакля, способствующий повышению общекультурного и художественного уровня детей.

Автор рецензии негативно отзывался и о выездных спектаклях: «Кроме того, вынося спектакль из своих стен и, следовательно, из аудитории единого с исполнителями возрастного и общекультурного уровня, нарушают другой существенный принцип школьного спектакля, не нуждающегося в ином зрителе, чем зритель-участник общей работы над спектаклем» [21, с. 21].

Критике подверглась также минимизация самостоятельной работы учеников над спектаклем в связи с привлечением для художественного и технического оформления профессиональных театральных работников. «Даже устройство сценической площадки, которую ребята мастерски умеют создавать сами, производится спецами» [21, с. 22].

Репертуар, привлекаемый школьными работниками, также был раскритикован. «Репертуар строят в плане профтеатра, забывая о задачах театра школьного» [21, с. 22]. Среди отрицательных сторон материала для постановки был выделен отрыв от школьной программы, что нарушает «комплексность» обучения, выбор пьес, требующих от исполнителей большого мастерства, которым не обладают учащиеся, погружения в переживания героев, знакомства с психологией, «ненужной, и зачастую явно вредной современному школьнику» [21, с. 22]. Нетрудно заметить, что сама ориентация школы на «систему Станиславского» отвергалась рецензентом.

Вышеизложенный набор критических замечаний школам, внедряющим театральную работу, был весьма характерным и во многом обрисовывал претензии к школьным театрам со стороны официальной педагогики.

Подобным же образом высказывался Сергей Ауслендер в статье «Кошмары театральной работы в школе», обращенной к проблемам художественного образования конца 1920-х годов. «Если вообще с художественным воспитанием дело обстоит в наших школах весьма

печально, то театральная работа в огромном большинстве являет из себя художественное и педагогическое извращение, тем более опасное и злобное, что театральная работа – самый распространенный вид работы по искусству. Театром занимаются везде и всюду. Но как занимаются? К чему должна эта работа приводить? Каковы результаты этой работы?» [1, с. 19]. Отмечая массовое внедрение театральной деятельности в работу школ, автор выделяет следующие проблемы:

– Формальное отношение руководителей к творчеству, неподготовленность детей, недостаточное внимание к подготовительному процессу. Вследствие этого на сцену выходили ребята, совершенно не готовые к выступлению, зазубрившие слова и способные только «стоять мертвыми чурбанами, повторяющими механически заученные движения» [1, с. 19]. Рецензент констатировал вред таких спектаклей и для «актеров», и для зрителей. «Такие спектакли, конечно, не воспитывают, не дают возможности выявить живое творчество и только развращают вкус» [1, с. 19].

– Гонка за количеством спектаклей, подготовка новых постановок к каждому празднику. «В такой ситуации теряется качество творческой работы, отношение к работе становится легкомысленное и небрежное». Все это откладывает отпечаток на обучающихся: «Вы не можете представить, как дергает ребят эта гонка со спектаклями! Эта обязательность ежегодных постановок на все праздники. Как это им надоедает! Они слышать не хотят о новых постановках!» [1, с. 19], – делится с автором статьи своим опытом руководитель драмкружка одной из московских школ.

– Отсутствие дисциплины и плохая организация театральных постановок. «Опоздание с началом на полтора-два часа, вялое бормотание каких-то слов, громкий голос суфлера, пропущенные выходы, отваливающаяся борода, незадергивающийся занавес – знакомая всем картина!» [1, с. 20].

С. Ауслендер прямо констатировал «расслабленность и фиктивность в организации театральной деятельности в школах», подчеркивая, что в этом случае говорить о пользе театральной работы не приходится: напрасно потраченное время, негативный опыт «деятельности без смысла и основы», освоение антихудожественных шаблонных движений и слов.

Для выхода из сложившейся ситуации автор предлагал обратить внимание «просвещенцев и административных органов» на школьные театры, ввести в практику педфаков и педтехникумов «хотя бы минимальную методическую и практическую подготовку для борьбы с кошмарами театральной работы в школе» [1, с. 21].

Анализ опыта организации театральной работы в школе 1920-х годов позволяет сделать следующие выводы:

– драматизация и театральная деятельность активно включались в воспитательный процесс. Множество примеров свидетельствует о добровольном и активном участии школьников в спектаклях, сценках, инсценировках;

– в большинство случаев цели театральной работы, заявляемые школьными театральными кружками совпадали с целями, прописанными в программах начала 1920-х годов. Основой театральной работы в школе была детская игра;

– процесс драматизации, импровизации, постановки спектакля в воспитательном плане ценился выше, нежели результат (сам спектакль);

– к середине 1920-х годов начали прослеживаться тенденции формализации процесса внедрения театрального искусства в школы. К концу 1920-х годов можно увидеть с одной стороны, структурирование, расширение работы, профессионализацию через привлечение профессиональных кадров к школьному театральному делу, с другой – возрастание роли отчетности, что приводило к увеличению ненужной работы и приукрашиванию результатов. Отсюда стремление увеличить количество постановок, уход во «внешние» задачи при подготовке спектаклей.

Выводы

Внутри периода 1917–1931 годов в школьной театральной работе можно наблюдать первоначальное развитие, взлёт, возрастание масштаба, массовое распространение, а затем формализацию и спад. К концу периода проходит «эйфория» от новаторских идей и начинают обозначаться задачи, решение которых необходимо для эффективной работы школьных театров и применения драматизации в учебном процессе:

1) Профессиональная подготовка руководителей школьных театров, которая включала бы элементы театрального, режиссерского, драматургического мастерства в сочетании с психолого-педагогической подготовкой, глубоким пониманием специфики школьного театра.

2) Признание ценности театральной работы в школе вне прямой зависимости от «показательных результатов»; снижение давления на руководителя школьного театра как на массовика-затейника, обслуживающего праздники и агитационные мероприятия.

3) Включение элементов театральной подготовки в педагогическое образование в целом, что способствовало бы повышению педагогического мастерства учителя по любому предмету; поддержку театральной работы в школе со стороны всего педагогического коллектива.

4) Повышение художественных требований к процессу драматизации на уроке и к школьным спектаклям, что возможно только

на основе осмысления специфики детского театра, при отказе от подражательности и штампов, в атмосфере живого театрально-игрового творчества.

Все эти задачи актуальны и для современного школьного театра. Их решение может послужить основой модернизации школьного, а также педагогического образования, включения школьного театра в образовательное пространство каждой школы.

Список литературы

1. Ауслендер С. Кошмары театральной работы в школе // Искусство в школе. 1928. №5. С. 19–21.
2. Бершадская Д. С. Педагогические взгляды и деятельность Шацкого / под ред. А. Н. Волковского и М. П. Малышева; Акад. пед. наук РСФСР. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1960. 262 с.
3. Бирюков М. Мстерский «ковчег» (из истории художественной жизни 1920–х годов). 480 с. Рукопись (неопубликованный источник). Личный архив автора.
4. Богуславский М. В. История педагогики: методология, теория, персоналии: Монография. М.: ФГНУ ИТИП РАО, Издательский центр ИЭТ, 2012. 434 с.
5. Восьмой съезд РКП(б) (Март 1919 г.) о политической пропаганде и культурно-просветительской работе в деревне // Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. Изд. 3-е. Сост. А.Я. Подземский. М.-Л.: ОГИЗ, 1931. 496 с.
6. ГАРФ. Ф. 1575. ОП.4. Ед. хр. 151. Л. 69.
7. ГАРФ. Ф. А-1575. Оп. 10. Ед. хр. 298. Л. 30.
8. Дмитриева Е. Художественное воспитание в практике московских школ // Искусство в школе. 1927. № 2. С. 26–28.
9. Дорошенко С.И. Методологические подходы к исследованию истории музыкального образования в провинции // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 24 (95). С. 295–303.
10. Дорошенко С. И. Прогностический потенциал музыкально-педагогического наследия В.Н. Шацкой // Музыкальное искусство и образование. 2022. Т. 10. № 2. С. 140–151.
11. Кагаров Е.Г. Метод проектов в трудовой школе. Ленинград: Брокгауз-Ефрон, 1926. 88 с.
12. Макаренко А. С. Педагогическая поэма. М.: ИТРК, 2003. 736 с.
13. НА РАО. Ф. 1. Оп. 1. Д.351. Л. 2–5.
14. Отчет о деятельности Владимирской опытно-показательной школы за зимний период 1920–1921 учебного года // ГАВО: Ф. Р-1073. Оп. 1. Д. 4, Л. 6, 57.
15. Пасхина А. Импровизационный театр в школе // Искусство в школе. 1928 г. №6. С. 23–28.
16. Переписка с Губоно по вопросу работы школы и программы занятий // ГАВО: Ф. Р-1073. Оп. 1. Д. 36. Л. 24, 57.
17. Петров М. Из опыта работы по драматизации в школе II ступени // Искусство в школе. 1927. №3-4. С. 47–49.

18. План работы («дорожная карта») по созданию и развитию школьных театров в субъектах Российской Федерации на 2021–2024 годы. URL: <http://vcht.center/wp-content/uploads/2022/02/Prilozhenie-1.pdf> (Дата обращения 05.06.23).
19. Планы работ и программы занятий Владимирской опытно-показательной школы-коммуны // ГАВО: Ф. 1073. Оп. 1. Д. 2. Л. 6, 23, 24, 186, 214.
20. Традиции и новации в истории педагогической культуры: в 2 т.: монография / Г.Б. Корнетов, и др. Сер. Выпуск 43. Историко-педагогическое знание. Т. 2. История отечественной и зарубежной педагогики. М.: Академия социального управления, 2011. 294 с.
21. Филиппов В. К отчету Ленинградской 213-й школы // Искусство в школе. 1928. №5. С. 21–23.
22. Челюсткин И.А. Методы работы в трудовой школе. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.–Л.: Гос. изд-во, 1927. 152 с.
23. Чернов Г.И. Об опыте работы Мстерской Опытной-показательной Станции № 5 Наркомпроса РСФСР. Владимир, 1973. 44 с.
24. Шацкая В.Н. Художественная жизнь колонии «Бодрая жизнь» 1-й опытной станции при НКП // НА РАО. Ф. 106. Оп.1. Д. 648. Л. 1–18.

Об авторе:

КОРСУНОВА Татьяна Николаевна – аспирант ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (600000, г. Владимир, ул. Горького, 87), e-mail: tanya.korsunova@yandex.ru

THEATER AND DRAMATIZATION IN THE NATIONAL SCHOOL 1917–1931

T.N. Korsunova

Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov, Vladimir

In this article, in connection with the solution of the modern national educational task «Children's Theater for Every School», the historical and pedagogical experience of including dramatization as a teaching method in the educational process of the unified labor school of 1917–1931 is updated, and the activities of school theaters of this period are analyzed. Examples of the private experience of schools are given, the features of the implementation of the tasks set by the People's Commissariat for Education are considered, the problems and tasks that educational institutions faced in the process of organizing theatrical work are highlighted. The results of the study can be applied in organizing the work of modern school theaters, in concretizing the educational and educational opportunities of school theaters, in predicting practical problems and developing ways to solve them.

Keywords: *dramatization, school theatres, unified labor school, domestic pedagogy, theatrical activity.*

Принято в редакцию: 03.04.2023 г.

Подписано в печать: 06.06.2023 г.